

ЧЕСТВОВАНИЕ

памяти Генераль-Фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго князя Михаила Иларіоновича Кутузова - Смоленскаго у Кутузовскаго фонтана близъ д. Шума, 27-го апрѣля 1913 года.

Составилъ 51 го п. Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка подполковникъ Кучуковъ.

1500211648

Согласно приказа Главноначальствующа-
го Ялтинскаго района № 62, основаннаго
на Высочайшемъ повелѣніи отъ 4 апрѣля
сего года (приказъ по Военному Вѣдомству
1913 года № 153), 27 апрѣля, въ присут-
ствіи войскъ, во главѣ съ главноначаль-
ствующимъ, Свиты Его Величества гене-
ралъ-маіоромъ Думбадзе, представителей
дворянства, вѣдомствъ и учрежденій и мас-
сы молящагося народа, у подножія Чатырда-
га, у Кутузовскаго фонтана, отслужена была
панихида по великомъ всждѣ русской арміи,
генераль-фельдмаршалѣ, Свѣтлѣйшемъ кня-
зѣ Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ, а
также совершено торжественное чествованіе
его памяти по случаю исполнившагося
100-лѣтія со дня кончины этого незабвен-
наго героя.

Въ виду особыхъ условій, которыми рѣ-
шено было обставить торжество, приготовле-
нія къ нему начались заранѣе, и потому
22-го апрѣля послѣдовалъ приказъ главно-
начальствующаго, въ которомъ въ общихъ
чертахъ былъ намѣченъ весь порядокъ па-
нихиды и чествованія генераль- фельдмар-
шала Кутузова.

100

127

Наряду съ напомниманіемъ о высококомъ значеніи дня, посвященнаго памяти незабвеннаго полководца, въ особенности для населенія Крыма, въ предѣлахъ котораго зарождалась будущая слава народнаго героя, приказъ этотъ прозвучалъ восторженнымъ призывомъ для населенія Крыма, далеко за предѣлами Ялтинскаго раіона, — принять участіе своимъ присутствіемъ на панихидѣ и чествованіи великаго полководца. Какъ нельзя болѣе удачно, мѣстомъ для служенія панихиды былъ избранъ такъ называемый Кутузовскій фонтанъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, находящійся на 12-й верстѣ отъ Алушты по шоссе въ Симферополь. Это историческое мѣсто священо для русскаго сердца: здѣсь будущій „идолъ сѣверныхъ дружинъ, маститый стражъ страны державной, смиритель всѣхъ ея враговъ“, будучи еще въ чинѣ подполковника Московскаго легіона, идя 24 іюля 1774 года впереди колонны, со знаменемъ въ рукахъ, на штурмъ построеннаго высадившимся въ Алуштѣ турецкимъ десантомъ ретраншементя, былъ тяжело раненъ пулею въ голову; въ память этого событія и сооруженъ фонтанъ со скромной надписью: „Близъ этого мѣста въ сраженіи съ турками раненъ въ глазъ подполковникъ Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, бывшій потомъ генераль-фельдмаршалъ, князь Смоленскій“ и, прибавимъ отъ себя: своею кровію обогрившій ту землю,

которая вскорѣ послѣ этого стала неотъемлемой частью нашего государства. Въ развитіе приказа Главноначальствующаго послѣдовали распоряженія по гарнизону объ ознакомленіи чиновъ гарнизона съ жизнеописаніемъ и боевыми подвигами Свѣтлѣйшаго князя Кутузова, а также о нарядѣ войскъ на панихиду и о порядкѣ слѣдованія таковыхъ къ Кутузовскому фонтану. На панихиду назначены были всѣ войска гарнизона, за исключеніемъ самаго необходимаго наряда для несенія караульной службы, а именно: рота Его Высочества и 4-ая рота 51-го пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка со всѣми свободными отъ службы офицерами, подъ начальствомъ командира 1-го бат. подполковника Кучукова, 1-ая рота 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Кирилла Владиміровича полка съ хоромъ музыки, конный взводъ отъ Крымскаго коннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны полка, по взводу отъ Ливадійскаго и Алуштинскаго отрядовъ 24 Крымской бригады пограничной стражи и по взводу городскихъ и стражниковъ Ялтинской городской полиціи.

Начальствованіе надъ всѣми частями принялъ на себя Начальникъ гарнизона, по распоряженію котораго передвиженіе къ мѣсту панихиды отряда должно было совер-

шиться слѣдующимъ порядкомъ: до Алушты — моремъ, для чего, по просьбѣ генерала Думбадзе, начальникомъ морскихъ силъ Чернаго моря былъ предоставленъ заградитель „Прутъ“; отъ Алушты до Кутузовскаго форта (11 вер.) — походнымъ порядкомъ. Въ исполненіе этого распоряженія заранѣе были сдѣланы всѣ приготовления для посадки, а также по обезпеченію нижнихъ чиновъ продовольствіемъ и медицинскимъ пособіемъ.

Вечеромъ 26-го апрѣля въ Ялту прибылъ заградитель „Прутъ“. На немъ находились юнкера Одесскаго военнаго училища, въ числѣ около 200 человекъ, во главѣ со своимъ Начальникомъ, генераль-маіоромъ Голѣвскимъ, и секретаремъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, полковникомъ Андріановымъ, и офицерами училища, — совершавшіе по берегамъ Чернаго моря учебную экскурсію.

Въ тотъ же вечеръ подъ руководствомъ командира 1-го баталіона, подполковника Кучукова, началась и посадка на „Прутъ“ войскъ гарнизона. Благодаря отзывчивому отношенію командира и офицеровъ корабля, нижніе чины были размѣщены прекрасно и обезпечены отъ вѣтра и дождя. Начальнику гарнизона и офицерамъ были отведены каюты. Нижніе чины продовольствовались самостоятельно, а офицеры были приняты на довольствіе кораблемъ. Въ 9 часовъ вечера посадка была уже закончена, и людямъ

былъ предоставленъ полный покой. Въ 10 часъ вечера прибылъ на корабль и Начальникъ гарнизона, которымъ были сдѣланы дополнительные распоряженія на завтрашній день. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по его же предложенію, рѣшено было включить въ составъ отряда, для принятія участія въ торжествѣ, роту юнкеровъ Одесскаго училища и роту моряковъ съ заградителя „Прутъ“.

Въ 3 часа ночи „Прутъ“ отошелъ отъ пристани, а на разсвѣтѣ 27-го апрѣля прибылъ въ Алушту. Войска своевременно были подняты и, въ ожиданіи высадки на берегъ, напились чаю.

Погода, сверхъ ожиданія, была неблагоприятна для высадки. Весь небосклонъ заволокло черными тучами. Частый дождь лилъ, какъ изъ ведра. Неприятное чувство закрадывалось въ душу, что десантъ затянется, и всѣ расчеты будутъ спутаны. Однако, невзирая на все это, Начальникъ гарнизона, со свойственной ему рѣшительностью, приказалъ спустить шлюпки на воду и начать высадку. Но въ это самое время къ заградителю сталъ подходить катеръ съ исправникомъ Гвоздевичемъ, благодаря распоряжительности котораго этотъ катеръ любезно предоставлялся владѣльцемъ его, Говалло, для перевозки войскъ съ рейда на берегъ. Сопутствуемые бодрящими звуками музыки, которая въ то время играла на палубѣ „Прута“, войска быстро совершали

посадку на катеръ, который, благодаря своей хорошей вмѣстительности (до 400 человекъ), въ два рейса перевезъ войска на пристань. Со вторымъ эшелономъ съѣхали на берегъ Начальникъ гарнизона, Начальникъ Одесскаго военнаго училища и прочіе присутствовавшіе офицеры. Высаживающіяся войска встрѣчены были на пристани и на берегу массою празднично настроеннаго народа, а самый городъ былъ украшенъ флагами. Во всемъ было замѣтно, что алуштинцы чутко отнеслись къ переживаемому событію и глубоко чувствовали его значеніе. Въ 7 часовъ 30 минутъ утра всѣ войска уже были свезены на сушу и построены вдоль берега.

Обойдя фронтъ и поздоровавшись съ войсками, Начальникъ гарнизона пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ по направленію пути дальнѣйшаго слѣдованія. Бодро и весело отвѣчали нижніе чины на привѣтствіе своего начальника, одушевленные цѣлью предстоящаго движенія и звуками музыки. Въ головѣ колонны шла рота юнкеровъ спеціального класса Одесскаго военнаго училища, за нею рота моряковъ, далѣе — пѣхота и конница. Послѣ церемоніальнаго марша войска, не останавливаясь, двинулись дальше походнымъ порядкомъ подъ начальствомъ подполковника Кучукова. Въ дальнѣйшемъ движеніи войскъ игра музыки смѣнялась жизнерадостными пѣснями

ми юнкеровъ и прочихъ частей отряда, окруженныхъ массою мѣстнаго населенія, въ особенности татаръ, двигавшихся туда же, къ Кутузовскому фонтану. Глубоко западавшія въ душу, переложенныя на пѣсни вдохновенныя слова стихотвореній „Бородино“ и „Два великана“ чередовались съ музыкой.

Несмотря на непрерывный подъемъ на гору на протяженіи 11-ти верстъ къ Кутузовскому фонтану и жидкую грязь по шоссе, колонна быстро подвигалась впередъ, сдѣлавъ только двѣ десятиминутныхъ остановки за все время движенія.

Весь маршъ продолжался 2 часа 30 минутъ. Одновременно съ войсками двинулись къ фонтану почетные представители дворянства, вѣдомствъ, учреждений и населенія Алушты, а также и ближайшихъ деревень. Въ продолженіе 2—3-хъ часовъ Кутузовскій фонтанъ представлялъ собой какъ бы магнитъ, къ которому стремительно неслись сплошные потоки народныхъ массъ, ликующихъ и радостныхъ.

По достиженіи отрядомъ Кутузовскаго фонтана глазамъ пришедшихъ представилось удивительно красивое зрѣлище: весь Кутузовскій фонтанъ былъ повитъ гирляндами изъ яркой зелени и цвѣтовъ; на верху его красовались портреты Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государини Императрицы, а также Наслѣдника Цесаревича,

изящно декорированные цвѣтами и флагами. Ниже портретовъ ярко выдѣлялся среди зелени бѣлоснѣжный бюстъ того, о комъ въ этотъ день молилась вся Россія, и къ кому были прикованы всѣ взоры и сердца. Передъ фонтаномъ, по другую сторону шоссе, были поставлены навѣсы, украшенные флагами, и столы для почетныхъ гостей. На площадкѣ фронтомъ построились части войскъ. На лѣвомъ флангѣ заняли мѣста: Начальникъ Одесскаго еоеннаго училища, генераль-маіоръ Голѣевскій, съ преподавателями и офицерами училища, и прочіе присутствующіе офицеры. Неподалеку отъ войскъ стали дѣти татарскихъ училищъ, съ преподавателями во главѣ, и почетные представители мѣстнаго населенія. Передъ фонтаномъ, вблизи аналая, собралось духовенство съ высокочтимымъ въ Тавридѣ епископомъ Таврическимъ, Димитріемъ, во главѣ, представители дворянства, вѣдомствъ и учреждений. Здѣсь же находился хоръ пѣвчихъ Алуштинской церкви.

Мѣстность вокругъ фонтана и ближайшія возвышенности были заполнены народомъ.

Погода въ это время уже прояснилась, и солнце весело играло своими лучами на пестрыхъ краскахъ ликующей природы и празднично настроенной толпы.

Въ 11 часовъ утра прибылъ къ фонтану Начальникъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генераль-маіоръ Сулькевичъ, для уча-

стія въ нанихадѣ и для принесенія привѣтствія Ялтинскому гарнизону отъ Командира и войскъ 7-го Армейскаго Корпуса. Велѣдъ за симъ прибылъ и Начальникъ гарнизона, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Думбадзе, встрѣченный звуками музыки. Обидя фронтъ и поздоровавшись съ войсками, Начальникъ гарнизона собралъ вокругъ себя тѣснымъ кольцомъ войска и обратился къ нимъ со слѣдующими вступительными, соотвѣтствующими случаю словами: „Вамъ, дорогіе мои сослуживцы, важность значенія сегодняшняго дня уже извѣстна раньше изъ словъ вашего командира баталіона, подполковника Кучукова, и ближайшихъ вашихъ начальниковъ. Мнѣ же теперь вкратцѣ хочется сказать, что это мѣсто, гдѣ мы стоимъ сейчасъ, украшенное портретами Царя, Царицы и Наслѣдника Цесаревича, обогрѣно кровью нашихъ предковъ-богатырей, самого подполковника Кутузова, ставшаго потомъ легендарнымъ полководцемъ и бессмертнымъ гербомъ Отечественной войны, заслужившаго самую высокія награды: Георгія 1-го класса и званіе генераль-фельдмаршала. Сегодня я васъ всѣхъ привелъ сюда, чтобы тутъ, на этомъ самомъ священномъ мѣстѣ, помолиться за главнаго виновника и его чудо-богатырей, которые этимъ боемъ съ турецкимъ десантомъ 24-го іюля 1774 года окончательно закрепили за нашей Родиной весь южный берегъ Крыма.

Болѣе подробно объ этомъ дѣлѣ вамъ сейчасъ расскажетъ полковникъ Андріановъ».

По предложенію Начальника гарнизона, полковникъ Андріановъ тутъ же приступилъ къ сообщенію о Кутузовѣ. Тема, близкая въ то время сердцу cadaго присутствовавшего, и мастерство изложенія сразу приковали къ лектору вниманіе чутко настроенныхъ войскъ, народа и присутствующихъ.

Выпукло очертивъ могучую фигуру великаго старца на фонѣ безконечнаго ряда его боевыхъ подвиговъ и беззавѣтной преданности Родинѣ, полковникъ Андріановъ съ большимъ подъемомъ закончилъ свое сообщеніе, горячо призывая слушателей слѣдовать боевому примѣру славнаго предка.

Генераль Думбадзе крѣпко обнялъ талантливаго лектора, а весь Ялтинскій гарнизонъ, въ знакъ благодарности, по приказанію своего Начальника, прокричалъ громкое „ура“ полковнику Андріанову.

За симъ войска построились у фронта для слушанія панихиды, которую совершалъ владыка Димитрій въ сослуженіи протоіереевъ Александра Терновскаго, Николая Владимірскаго, Петра Сербинова, протодіакона и діаконѣвъ. Служенію панихиды предшествовало слово, произнесенное протоіереемъ Ялтинскаго Александро - Невскаго собора, отцомъ Николаемъ Владимірскимъ. Сказанное, со свойственнымъ этому духовному отцу

вдохновеніемъ и ораторскимъ искусствомъ, слово это произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Привожу его дословно:

С Л О В О

передъ панихидой по М. И. Кутузовѣ 27-го апрѣля 1913 года.

Отсюда, съ этихъ дивныхъ береговъ Чернаго моря, отъ этихъ дикихъ скалистыхъ громадъ, отъ этихъ сонныхъ и тихихъ татарскихъ селеній, отъ этого чуть журчащаго фонтана, отъ этой долины, гдѣ собралась нынѣ дружная семья русскихъ воиновъ и начальниковъ мѣстнаго края, гдѣ самимъ архипастыремъ Тавриды въ этомъ дивномъ храмѣ природы совершается Богослуженіе, — перенесемъ своею мыслию на далекій Сѣверъ, въ столицу великаго Русскаго Государства, войдемъ мысленно въ славный Казанскій соборъ, станемъ въ немъ предъ скромною гробницею фельдмаршала русской арміи, Михаила Иларіоновича Кутузова, и мы услышимъ тамъ ту же молитву, и мы увидимъ и тамъ многочисленные ряды воиновъ и военачальниковъ, пришедшихъ почтить память того, кого Промыслъ Божій избралъ быть спасителемъ Россіи, кого въ годину бѣдствія „воззвалъ народный гласъ: „Иди, спасай!... Онъ всталъ и спасъ“... И между этимъ

безвѣстнымъ и скромнымъ мѣстомъ на громадномъ пространствѣ нашей Родины и между святыней русской столицы—Казанскимъ соборомъ съ гробницей Кутузова—мы видимъ тѣсную и великую связь, которая особенно нами чувствуется сейчасъ... Не здѣсь ли впервые Божественное Провидѣніе отмѣтило Своимъ Перстомъ Кутузова? Въ 1774 году эти тихія долины оглашались шумомъ битвы; здѣсь рѣкою лилась кровь, раздавались побѣдные крики... Не здѣсь ли проявлены Кутузовымъ мужество и отвага, когда онъ, съ знаменемъ въ рукахъ, шагъ за шагомъ отбивалъ врага? не здѣсь ли его сразила смертельная рана, но... Промысль Божій судилъ иное: обреченный смерти, онъ остался живъ, чтобы выполнить то великое предназначеніе, которое готовилось ему въ еще далекомъ тогда будущемъ? Здѣсь колыбель, а тамъ завершеніе его славы. Здѣсь его первый подвигъ, запечатлѣнный кровью, а тамъ его могила, — въ которой онъ, какъ левъ, почилъ, увѣнчанный лаврами и любовью народной; здѣсь скромный и бѣдный фонтанъ на память о подвигѣ, а тамъ величественный храмъ — памятникъ славной эпохи, осѣняющій своей святыней скромную гробницу Кутузова!

Да, братіе, мы съ вами стоимъ на историческомъ мѣстѣ, связанномъ съ подвигомъ жизни Кутузова. Это мѣсто, эти воспоминанія — сколько говорятъ нашему сердцу и на-

шей душѣ! И Слово Божіе, это Слово — Живаго Бога, свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ, — не повелѣваетъ ли намъ чтить и помнить тѣхъ, кто были крѣпки во браняхъ, побѣдили царства, прогнали полки чуждыхъ. (Евр. XI, 33—34). Не говоритъ ли оно намъ: „Восхвалимъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода. Народы будутъ говорить о ихъ мудрости, церковь возвѣститъ имъ хвалу“ (Прем. Сирах. XLIV, 1—14).

Кутузовъ!... При этомъ имени не вспоминаются ли намъ славныя героическія времена нашей исторіи: Ларга, Кагуль, Очаковъ, Бендеры, Измаиль, Рымникъ, Силистрія... „Кутузовъ знаетъ Суворова, Суворовъ знаетъ Кутузова“. „Кутузовъ шель у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моей правой рукой“. „Берегите моего „Кутузова“, — говорила Екатерина Великая, — «онъ нуженъ для Россіи». Подъ Очаковымъ (1788) его сражаетъ вторая смертельная рана, но... но онъ остается опять живъ. „Господь хранитъ его на что-то великое“, — говорили о немъ современники. А великая годовщина Отечественной войны?! Бородино, Тарутино, Малоярославецъ, Красный, Березина... Разгромъ Наполеоновской арміи, изгнаніе изъ Россіи, спасеніе Родины, — вотъ то великое, на что готовилъ Промысль Божій Кутузова, ради чего дважды спасъ его отъ неминуемой смерти, отмѣтилъ избранника Своимъ

Перстомъ и указаль на него народу въ годину страшнаго испытанія. Окончился этотъ славный подвигъ,—окончилась и жизнь Кутузова, догорѣла она, какъ свѣча, зажженная для славы и спасенія родной земли,—и потухла. 1-го января 1813 года русскія войска перешли границу, а 6-го апрѣля заболѣлъ престарѣлый 80-лѣтній фельдмаршалъ, а 16 апрѣля его не стало: смерть застигла его въ небольшомъ пограничномъ городкѣ Бунцлау. „Болѣзненная, великая потеря не для однѣхъ васъ, а для всего Отечества“, — писалъ Императоръ Александръ I супругѣ Кутузова. — „Не вы одна проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я, и плачетъ вся Россія“.

Любимый ученикъ и сподвижникъ Суворова, русскій душой и сердцемъ, осторожный, осмотрительный, знавшій и любившій солдата, онъ былъ кумиромъ своихъ солдатъ, и они были готовы и шли по его слову на всякій подвигъ, шли безропотно на смерть по манію того, кто самъ не щадилъ себя, кто самъ былъ всегда впереди, и надъ кѣмъ смерть дважды поднимала свою руку... Скажемъ словами современнаго ему поэта:

„Хвала тебѣ, нашъ старый вождь,

„Герой подь сѣдинами!

„Какъ юный ратникъ—вихрь и дождь

„И трудъ онъ дѣлитъ съ нами...

„О, сколь съ израненнымъ челомъ
„Предъ строємъ онъ прекрасенъ!“

(Жуковскій).

Прошло 100 лѣтъ. Торжествующая Россія съ любовью и радостью справила юбилей Отечественной войны, вспомнила молитвенно на мѣстахъ подвиговъ побѣдоносныхъ вождей и воиновъ, чьими трудами и кровью было отражено вражеское нашествіе, опять смиренно исповѣдала свою вѣру въ Промыслъ Божій, бодрствующій надъ Царями и народами, и, несомнѣнно, всѣ мы съ особою любовью останавливались на личности маститаго фельдмаршала русской арміи, Кутузова, и его сподвижниковъ. И мы вѣримъ, что, если настанетъ опять часъ испытанія бранной силы русскаго народа, воскреснетъ духъ Кутузова въ вождяхъ и воинахъ, и побѣдными лаврами внуки украсятъ могилы побѣдоносныхъ отцовъ и дѣдовъ.

Слышишь ли, великій старецъ, Кутузовъ, наши молитвы и сбѣты? Видишь ли ты своихъ внуковъ — эти ряды доблестныхъ воиновъ, собравшихся на мѣстѣ, гдѣ была пролита твоя кровь? Видишь ли ты нашу великую, могучую, славную и дорогую Родину? Посмотри: не даромъ трудился и ты до крови и сподвижники твои! За трудъ твоей жизни да упокоитъ Господь тебя въ Своемъ Небесномъ Царствѣ, а въ нашихъ

сердцахъ да будетъ тебѣ славная, благодарная и вѣчная память. Аминь“.

Послѣ слова отца Владимірскаго полились скорбныя напѣвы панихиды, которая, благодаря исключительной обстановкѣ (природа, мѣсто раненія Кутузова и масса молящихся), властно захватила всѣхъ присутствующихъ и произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ. Особенно торжественно и трогательно звучалъ хоръ церковныхъ пѣвчихъ, усиленный свѣжими, звонкими головами юнкеровъ Одесскаго училища. Въ концѣ панихиды владыка Димитрій обратился къ присутствующимъ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ онъ выразилъ прежде всего радость, что ему выпалъ случай совершить молитву по Кутузовѣ на мѣстѣ его подвига, гдѣ была пролита его кровь. Затѣмъ, выразивъ надежду и вѣру, что духъ Кутузова будетъ всегда въ сердцахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, онъ выяснилъ высокое званіе воина-христіанина, которымъ мы должны гордиться, потому что даже небесные служители Божіи—Святые Ангелы—именуются воинствомъ небеснымъ, и что, несомнѣнно, тѣ, которые „душу свою полагаютъ за други своя“, причислены будутъ въ сонмы Ангеловъ—небесныхъ воиновъ. Затѣмъ владыка пригласилъ всѣхъ помолиться за Кутузова. Началось пѣніе — „вѣчная память“. Всѣ присутствующіе и войска опустились на ко-

лѣни. При послѣднихъ звукахъ „вѣчная память“ частями войскъ и заградителемъ „Прутъ“ былъ произведенъ салютъ.

Построенныя вдоль шоссе войска открыли ружейный огонь сначала залпами, а затѣмъ частый, долго оглашавшій ущелья горъ и Демерджинскую долину громкими раскатами, чередовавшимися съ отдаленными глухими орудійными выстрѣлами съ „Прута“ на Алуштинскомъ рейдѣ.

По окончаніи панихиды и стрѣльбы войскъ Начальникомъ гарнизона была провозглашена здравица за Его Императорское Величество, Государя Императора, покрытая долгимъ восторженнымъ „ура“ войскъ и народа и звуками народнаго гимна, а затѣмъ — здравицы за Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государинь Императрицъ, и Ихъ Высочествъ, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Княженъ, встрѣченныя также радостными и долго несмолкаемыми кликами „ура“, подъ звуки марша полкового хора музыки.

Вслѣдъ за симъ Начальникъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генераль-маіоръ Сулькевичъ, съ разрѣшенія Начальника гарнизона, въ краткой, но сильной по содержанию рѣчи передалъ построеннымъ войскамъ привѣтствіе отъ Командира корпуса и всѣхъ войскъ корпуса съ пожеланіемъ свято и твердо держаться боевыхъ завѣтовъ великаго полководца и вождя русской

арміи, Свѣтлѣйшаго князя Кутузова-Смоленскаго. На это Начальникъ гарнизона отвѣтилъ: „Отъ моего имени, всѣхъ войскъ Ялтинскаго гарнизона, случайныхъ нашихъ гостей, юнкеровъ и моряковъ, прошу васъ передать его Высокопревосходительству. Командиру корпуса, нашу горячую благодарность за привѣтъ, а также наши завѣренія, что если Господь Богъ приведетъ насъ постоять за Матушку-Русь, мы, не щадя жизни, будемъ слѣдовать завѣтамъ и примѣру великаго предка, котораго чествуетъ сейчасъ вся Россія“.

Послѣ этого начался церемоніальный маршъ.

Ставъ передъ головной частью войскъ, Начальникъ гарнизона, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Думбадзе, двинулъ колонну впередъ и подъ звуки музыки прослѣдовалъ съ войсками передъ Кутузовскимъ фонтаномъ. Въ головѣ колонны шла сводная рота юнкеровъ, имѣя на правомъ флангѣ Начальника училища, генераль-маіора Голѣвскаго, и прочихъ присутствующихъ офицеровъ. Затѣмъ шли: рота моряковъ, роты Литовцевъ, рота Виленцевъ, конный взводъ Крымцевъ, съ Начальникомъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генераль-маіоромъ Сулькевичемъ, на правомъ флангѣ, взводъ стражниковъ и городскихъ, съ исправникомъ Гвоздевичемъ на флангѣ, и, нако-

нецъ, — дѣти мѣстныхъ школъ, съ преподавателями во главѣ.

Пройдя фонтанъ и отсалютовавъ шашкой, Начальникъ гарнизона остановился у фонтана и пропустилъ мимо себя всѣ части, удостаивая ихъ похвалы за молодецкій маршъ.

По окончаніи церемоніальнаго марша, у фонтана сгруппировались муллы и масса татарскаго населенія для совершенія молитвы по князю Кутузову по обрядамъ своей вѣры.

По совершеніи моленія мулла Богатырской волости обратился къ Главноначальствующему съ прочувствованной рѣчью отъ лица всего населенія Крыма съ выраженіемъ вѣрности и преданности этого населенія Государю Императору и Россіи, ставшей для нихъ роднымъ отечествомъ.

На рѣчь муллы Главноначальствующій отвѣтилъ черезъ переводчика слѣдующими словами: «Я несу служебныя обязанности Главноначальствующаго на южномъ берегу Крыма вотъ уже около восьми лѣтъ и за это время достаточно успѣлъ ознакомиться съ татарскимъ населеніемъ, которое, къ чести его будетъ сказано, отличается любовью и преданностью нашему Самодержавному Царю и Россіи. Не упуская случая, всегда, всѣмъ и каждому о вашей вѣрности докладываю. Теперь ваше сегодняшнее участіе въ нашемъ общемъ торжествѣ меня еще бо-

лѣе радуеть, и потому отъ всего сердца благодарю васъ за себя, за гарнизонъ и присутствующихъ русскихъ людей. Всѣ мы для вашего покоя преуспѣянiя и мирной жизни будемъ трудиться и во всемъ братски вамъ помогать».

Свѣтлой радостью озарены были лица татаръ, жадно внимавшихъ словамъ переводчика. Послѣднiя слова его были покрыты громкимъ „ура“ съ пожеланiемъ „многiя лѣта“ любимому Начальнику Ялтинскаго раіона.

По окончанiи торжествъ у фонтана гостепрiимные и любезные хозяева — алуштинцы, во главѣ съ городскимъ управленiемъ, приготовили тутъ же, невдалекѣ отъ фонтана, скромную закуску для частей войскъ и почетныхъ представителей.

Отраднo было наблюдать трогательную картину тѣснаго братскаго единенiя войскъ и народа, безъ различiя вѣры и національностей сгруппировавшихся вокругъ историческаго памятника и портретовъ Ихъ Величествъ.

Такъ зрѣеть и крѣпнеть мощь народнаго духа въ преданности своимъ истиннымъ вождямъ. Молитвенная память о героѣ обратилась въ одинъ общiй порывъ восторга передъ чудо-богатыремъ земли русской.

Здравицы и тосты слѣдовали одинъ за другимъ, радость и веселье царили вокругъ.

Фотографическіе и кинематографическіе аппараты работали во-всю. Появленiе Начальника гарнизона въ кругу обѣдающихъ нижнихъ чиновъ и ѣда его съ ними изъ одной миски вызвали у нихъ неописуемый восторгъ и затѣмъ долго несмолкаемое „ура“.

Въ 5 часовъ дня начался разъѣздъ начальствующихъ лицъ и почетныхъ представителей, а вслѣдъ за симъ двинулись въ обратный путь и войска тѣмъ же порядкомъ, какъ и прибыли сюда, то-есть, до Алушты походнымъ порядкомъ, а отъ Алушты — моремъ на заградителѣ „Прутъ“. Доставка войскъ съ берега на заградитель была произведена также на катерѣ судовладѣльца Говалло. Въ 9 часовъ 30 минутъ 27-го апрѣля заградитель снялся съ якоря, а въ 11 часовъ былъ уже въ Ялтѣ.

Въ тотъ же день, 27-го апрѣля, Главноначальствующимъ Ялтинскаго раіона и Начальникомъ гарнизона, Свиты Его Величества генераль-маіоромъ Думбадзе, была отправлена Его Императорскому Величеству, Государю Императору, телеграмма слѣдующаго содерженiя:

„Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

Согласно волѣ Вашего Императорскаго Величества, возвѣщенной нашей арміи, сегодня, въ знаменательный день почитанiя памяти великаго народнаго нашего героя, фельдмаршала Кутузова, у подножiя Ча-

тырь-Дага, у Кутузовскаго фонтана, на мѣ-
стѣ, обогренномъ кровью подполковника
Московскаго легіона Кутузова, въ жаркой
схваткѣ съ турецкимъ десантомъ, высадив-
шимся у Алушты, при служеніи панихиды
епископомъ Таврическимъ, преосвященнымъ
Димитріемъ, вознесли горячія молитвы объ
упокоеніи чистой души незабвеннаго героя
собранныя мною сюда: войска Ялтинскаго
гарнизона въ составѣ двухъ ротъ Литовска-
го, имени Наслѣдника Цесаревича полка,
роты Виленскаго полка, Крымцевъ Ея Ве-
личества, пограничной стражи и полиціи,
представитель отъ войскъ 7-го Армейскаго
корпуса, Начальникъ штаба корпуса, гене-
раль Сулькевичъ, прибывшіе на заградите-
лѣ „Прутъ“ юнкера старшаго класса Одес-
скаго военнаго училища, во главѣ съ на-
чальникомъ училища, генераломъ Голѣв-
скимъ, преподавателями и офицерами учи-
лища, совершающіе военно-историческую
поѣздку, рота моряковъ съ заградителя
„Прутъ“, представитель отъ Императорскаго
Русскаго Военно-Историческаго Общества,
секретарь Одесскаго Отдѣла, полковникъ
Андріановъ, представители дворянства, чи-
ны учрежденій и вѣдомствъ, все окрестное
населеніе, во главѣ съ исправникомъ Гво-
здевичемъ и земскимъ начальникомъ, Ко-
вако.

Вспоминая съ благоговѣніемъ великія
дѣла Кутузова, его славное служеніе доро-

гой нашей Родинѣ, всѣ собравшіеся сюда,
на мѣсто его знаменательнаго подвига, спо-
собствовавшаго окончательному закрѣпленію
за Россіей благодатнаго южнаго берега Кры-
ма, просятъ повергнуть къ священнымъ
стопамъ Вашего Императорскаго Величества
чувства безпредѣльной преданности и го-
товности по примѣру доблестныхъ предковъ
служить Вашему Императорскому Величе-
ству.

Въ заключеніе всего провозглашенная
мною здравица за драгоцѣнное здравіе Ва-
шего Императорскаго Величества вызвала
въ войскахъ и вовсѣхъ собравшихся огром-
ный энтузіазмъ. Громовое „ура“ и звуки
народнаго гимна мощными перекатами долго
разносились по окрестнымъ горамъ. Здрави-
ца за Ихъ Императорскихъ Величествъ, Го-
сударынь Императрицъ, и ихъ Высочествъ,
Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Кня-
женъ, послужила продолженіемъ общаго на-
роднаго настроенія и была покрыта несмол-
каемымъ восторженнымъ „ура“.

Главноначальствующій Ялтинскаго ра-
іона и Начальникъ Ялтинскаго гарнизона,
Свиты Его Императорскаго Величества ге-
нераль-маіоръ Думбадзе“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Главно-
начальствующимъ и Начальникомъ гарнизо-
на 28-го апрѣля получена была телеграмма
отъ Его Императорскаго Величества, Госу-
даря Императора, слѣдующаго высокомило-

стиваго содержанія.

„Поручаю Вамъ передать войскамъ и
всѣмъ собравшимся на поминаеніи памяти
Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова мою благодар-
ность за выраженные МНѢ вѣрноподданическія
чувства.

н и к о л а й“.

1812
МЗ

КУТУЗОВСКІЙ ФОНТАНЪ.